

Zugangsmodus: http://www.rep.de/upload/REP_Daten/Werbemittel/Allgemein/Parteiprogramm/BUND_parteiprogramm_2011.pdf (am 10 June 2015 angesehen). – Titel von der Bildschirm.

3. Bundestagswahlen [Elektronische Ressourcen] // Der Bundeswahlleiter. – Elektronischen Daten – Zugangsmodus: <http://www.bundeswahlleiter.de/de/bundestagswahlen/> (am 2. April 2015 angesehen). – Titel von der Bildschirm

4. Greßhöne K. Die «neue» rechte I: Die Republikaner (REP) / Kristine Greßhöne. – Munich: GRIN Verlag, 2003. – 18 s.

5. Ignazi P. Extreme right parties in Western Europe / Piero Ignazi. – Oxford: OUP Oxford, 2006. – 310 p.

6. McGowan L. The radical right in Germany: 1870 to the present / Lee McGowan. – New York: Routledge, 2014. – 240 p.

7. Mudde C. The ideology of extreme right / Cas Mudde. – Manchester & New York: Manchester University Press, 2000. – 224 p.

Grymska M. I., PhD in Political Science, Associate Professor of Public Administration, Shevchenko National University of Kyiv (Ukraine, Kiev), grymska.mi@ukr.net

Radicalization electoral preferences in modern Germany

For example, the Republican Party and the party «Alternative for Germany» analyzes the historical background of the establishment and further development of far-right political parties. The evolution of their ideological principles, singled stages of their development, presented the specifics and peculiarities of the political system in Germany. The current state of far-right political parties in Germany. Established and highlights the reasons for the loss of some modern extreme right-wing political parties commitment to the electorate and representation in the parliament of Berlin and the European Parliament. It is noted that among these reasons, inefficient political leaders, authoritarianism, the declaration of a political purpose association of German states that led to accusations from the European Communities and the representatives of the official leadership of the European Union in the propensity to extremism. Is observed that the experience of extreme political activities of political parties in Germany, particularly the Republican Party and the party «Alternative for Germany» can be useful for Ukraine to predict and prevent political conflicts.

Keywords: political parties and far-right political parties in Germany, the party of «Republicans» the party «Alternative for Germany».

* * *

УДК 94

Гусейнли Г. А.,
докторант, Бакинський державний
університет (Азербайджан, Баку),
huseynhuseynli@hotmail.com

ОТНОШЕНИЕ ТУРЦИИ К РАСШИРЕНИЮ НАТО НА ВОСТОК

Исследование пытается пролить свет на отношение Турции в расширении отношений НАТО со странами Восточной Европы. По существу турецкие правители оказать поддержку расширению НАТО, но у них были какие-то условия. Процесс адаптации не должен ухудшить существенную защитную роль НАТО и альянс должен оставаться основной структурой обороны и политических консультаций форум Запада. Расширение должно быть постепенным процессом и не должны быть направлены на какой-либо третьей страны.

Ключевые слова: Турция, США, НАТО, расширения, Восточная Европа.

(статья друкується мовою оригіналу)

Исследователь периода холодной войны, Джордж Кеннан еще в конце 90-х назвал расширение НАТО на восток роковой ошибкой американской политики в своей статье «Расширение НАТО был бы роковой ошибкой» для газеты «Нью-Йорк таймс». Он предупреждал, что «со времен холодной войны, так как окружение России не обеспечивает мир во всем мире, а наоборот – ставит его под угрозу» [18]. Президент Совета по международным отношениям США Ричард Хаас с 2003 года, критиковал внешнюю политику Билл Клинтона, в частности, характеризовал расширение НАТО на Восток как «неудачным отвлечением внимания» [16]. А Паул Кеннеди в своей статье «Лос-Анджелес таймс» не стеснясь использовать ироническое заглавие «давайте

посмотрим план Пентагона для обороны Польши». В итоге он считал, что НАТО не в состоянии и не готов обеспечить безопасность принявших членство в НАТО [19]. Если Кеннеди обращал внимание на слабость военной стратегии, то Филип Гордон пытался доказать, что никто не будет финансировать расширение НАТО [15]. Несмотря на такие негативные мнения, после режимных изменений в 1989 году и распада Варшавского пакта Запад прицеливался на Центральную и Восточную Европы. В этом периоде самым главным вопросом был предотвратить повторное вступление в сферу влияния России и обеспечивать присоединения в политическую и экономическую систему Европы. Русские вооруженные силы до сих пор остались в этих странах, и вывод войск продолжался до 1994 года. Один из самых эффективных и организованных способов для включения стран бывшего социалистического блока был развивания их отношений с НАТО. Начиная с декабря 1991 г. и в последующий период диалог и сотрудничество между НАТО и государствами-партнерами из Центральной и Восточной Европы и бывшего Советского Союза проводился в рамках Совета североатлантического сотрудничества (ССАС) [3]. Большинство из стран Центральной и Восточной Европы были членом Совета североатлантического сотрудничества. В итоге началось создание отношений между НАТО и этими странами, с помощью взаимных визитов делегаций и обмена опытом по вопросам развития системы образования, программы консультирования. Но совет не дал желаемого эффекта и действовал только как консультативным советом. Поэтому стран Восточной Европы часто рассказали свои жалобы по вопросам безопасности [12, с. 52–53]. Поэтому расширения НАТО на Восток официально принято в конференции проведенной 10–11-го января 1994 года в Брюсселе. Утверждена программа «Партнерство ради мира» [7, с. 12]. Кроме России, Таджикистан и стран Восточный Европы, все страны Центральной Азии, Словения, Финляндия и Швеция были членом программы «Партнерство ради мира». Эти члены получили право создать офис в Брюсселе для координации отношений между государствами, а также предприняли совместные мероприятий со стран-членов НАТО. Таким образом, это дал им возможность сделать важный шаг к вступлению в альянс. А другие страны получили шанс для углубления отношения с НАТО [1, с. 309]. Но «Вышеградская четверка» – это неофициальное название объединения четырех центрально-европейских стран: Чешской Республики, Венгерской Республики, Республики Польши и Словацкой Республики – волновались за свою безопасность и не считали достаточным гарантию на словах НАТО. Они мечтали стать членом НАТО. Попытки дали свои плоды уже после вступления госсекретаря США Уоррен Кристофера до Брюссельской конференции. Госсекретарь в своем вступлении выявил, что «Рано или поздно НАТО будет расширяться, и это будет реализоваться с эволюционным путем». Уоррен Кристофер с этими словами, дал понять что «Партнерство ради мира» является подготовительным шагом [9, с. 18].

Сравнительный анализ отношения Турции к расширению НАТО на Восток с мнением международного общества очень важно. Турецкая Республика поддерживала расширение НАТО на Восток, но пути этого процесса демонстрировал осторожную позицию. Особенно она

попыталось сбежать от негативных отношений с Россией [17]. После окончания холодной войны, поверившие к изменению ориентацию Россия на Запад, в свое мнения заблуждались. После второй половины 90-х годов, особенно с приходом к власти Путина оттепель в отношениях России и Запад закончилось. Россия начала считать расширению НАТО угрозой своих стратегических интересов [14].

У Турецкой Республики были 3 основной заботы о расширении НАТО:

– Во-первых, расширенная НАТО отодвинется от своих целей как организация военной обороны. В итоге этого процесса есть угроза на превращения альянса на политическое консультативного клуба. НАТО потерявший свой военный характер будет терять доверия Турции к альянсу.

– Во-вторых, после расширения НАТО может уменьшаться доходы Турции от членство в альянс. Турция должно будет делиться своими стратегическими позициями и свое важность с новыми стран-членами.

– В-третьих, Россия считавший расширения как противоречий своим интересам может демонстрировать более агрессивную и националистическую внешнюю политику, и это будет играть негативный роль в отношениях России и Турция.

Турция резко отреагировала на желание НАТО увеличить свой военный контингент в Черном море. Турция даже не поддерживал, увеличение организации «Операция Активные Усилия» (Operation Active Endeavour) по направлению к Черному морю [21, с. 344]. Особенно, после 11 сентября желание НАТО контролировать региона Черного моря, был поводом для борьбы против глобального терроризма, который сопровождался протестами России. Турция боясь от увеличения протестов России даже не принимал выход НАТО к Черному морю. Кроме этого можно отметить что, Россия протестовала даже на создания военных баз на территории Румынии и Болгарии. Аналогичным подходом долгое время России была оппозиция к проекту система ПРО, предложенным президентом США Дж. Бушем. Конечной целью этого проекта являлся российская ядерная оружия, который запланировано построить в Польше и Чехии. Смягчение позиции США с президентством Барак Обамы и предложения ею на Россию стать частью этого проекта обеспечил относительную легкость для правительства Турции.

Несмотря на то, что подход Анкары к расширению НАТО за счет Украины и Грузии был осторожным, он полностью поддержал расширению альянса на Балканах. У Турции есть большой вклад при приеме Албании в 2008 году и присоединение Боснии и Герцеговины к плану действий по членству, который считается последний шаг до приёма. Даже в процессе расширения НАТО на Балканах Турция иногда вступала за альянс в противоречие с членами Европейского союза [6, с. 99–124]. Самый опасный сценарий для Турции состоит между НАТО и Россией. Турция столкнулся с такой ситуацией в августе 2008 года. Когда НАТО довольствовался только наблюдениями во время русского завоевания некоторых земель в Грузии, то Турция было против углубления кризиса предложил создания регионального альянса «Платформа мира и стабильности на Кавказе». Таким образом, Турция показало, что заинтересована в установление мира в регионе.

Проблема расширения НАТО на восток стал темой для обсуждения в Великом Национальном Собрании Турции. Проведены обсуждения в трех направлениях:

1. Потеря предыдущий функции НАТО.

2. НАТО на стадии восстановления.

3. Каким на самом деле должен быть функция и действия НАТО.

С начала 90-х годов XX века на Великом Национальном Собрание Турции часто прозвучала мысль о том, что НАТО потеряла свою функцию. Член партии «Верного Пути» Ирфан Демиралп защищал мысль что «на рассмотрение со всех сторон угрозы и риски, которые Турция будет подвергаться в рамках НАТО» [4, с. 38] не дожидаясь будущее судьбы альянса. Член партии «Благоденствия» (Рифах) Огузхан Асилтюрк в своем вступлении в ВНСТ заявил, что НАТО уже потерял свою функцию и закончил свою миссию. По мнению Огузхан, «если после этого НАТО будет продолжать свою действия, то это не будет сделано в духе доброй воли. При этом жертвами станут только страны третьего мира, мусульманские страны, а также Турция» [4, с. 148]. Ожидания Огузхана чуть позже оправдались с «Арабской Весной» на Ближнем и Среднем Востоке [20, с. 45–63]. Экс-министр иностранных дел Турции Хикмет Четин выступив против этого мнения заявил, что «на самом деле НАТО не потеряло свою функцию на стадии восстановления, наоборот альянс поддерживает баланс сил в Европе» [4, с. 102, 517]. В качестве примера такой поддержки Хикмет Четин выдвинул на первый план вопросы как «провести преобразования в функции политических консультаций, сохраняя военный баланс в Европе», «Сотрудничество и частные переговоры с бывшими членами Варшавского пакта» [4, с. 102]. В результате такого подхода к проблеме, Хикмет Четин за 25 лет действия в Турецком Парламенте был назначен на должности Министр Иностранных Дел, заместитель премьер-министра, Глава парламента Турции, даже старшим гражданским офицером НАТО в Афганистане в 2004–2006 гг. [3].

Вообще, Турция поняла, что не может противостоять против расширения НАТО. Проблемы Турции, который не смог объявить официально, можно сгруппировать следующим образом:

– НАТО выходит за пределы клуба избранных созданным с западными государствами определенном количестве и уменьшается привилегии Турции.

– Прием новых членов в НАТО не в силах дать вклад по обеспечению безопасности Турции. Наоборот, из-за новых членов зоны ответственности Турции будет расширяться. Именно поэтому Турция будущим у «фланговых стран» во время холодной войны, начиная с 90-х, превратилась во фронтовую страну. Расположение 13-го зона конфликта из 16-х определённых зон конфликтов вблизи земель Турецкой Республики дал повод говорить об этом [2, с. 315].

– Внимание США и других членов будет уделено на новое место и удовлетворения потребностей этих стран получит приоритет. Это приведет уменьшение помощи на Турцию (уже начиная с 80-х годов XX века в области военного и экономического дела уменьшилось объем американской помощи Турции).

– Чтобы успокоить Россию, который был против процесса расширению, НАТО пошло на компромисс. НАТО давал волюности России, особенно на Кавказе. Это ситуация вызывала беспокойство для Турции [1, с. 308–310].

Наиболее важным выступлением Анкары в процессе расширения НАТО была использовать возможности применения вето. Впервые Турция попытался использовать эту возможность для объявления членство в декабре 1997 г. на саммите ЕС в Люксембурге. Конечно же, это не помогло получить позитивный результат [13, с. 440]. Тем не менее, от своей позиции одобрил решение о расширении в 1997 г. на саммите НАТО в Мадриде. Заместитель премьер-министра – министр иностранных дел Турции Т. Чиллер в послании, направленном участникам конференции в Мадриде, подчеркнул: «Процесс расширения НАТО, ЕС и ЗЕС должен идти параллельно... Нереалистично и несправедливо, что Турция, союзник Запада в течение 44 лет, исключена из европейской перспективы, хотя предполагается, что одновременно мы должны взять на себя дополнительные обязательства в рамках альянса, когда расширение НАТО будет завершено». «Наши союзники должны понять, что отсутствие ответа на предложения Турции в этой связи может вызвать ответную негативную реакцию со стороны турецкой общественности и парламента, сдержать которую может быть трудно» [8]. Несмотря на то, что в речи Тансу Чиллера ощущалось недовольство, он уже заявил важный момент для НАТО и ЕС: «Процесс расширения НАТО, ЕС и ЗЕС должен идти параллельно». Когда угроза применения права вето был обречен на провал, Турция требовала участия в создании Европейской политики безопасности и обороны. Он имел право на это. Министр обороны Турции Сабахаттин Чакмакоглу выдвинул четыре пункта, которые должны были бы учитываться Европейским Союзом при реализации Европейской Политики Безопасности и Обороны (ЕПБО):

– Турция должен быть предоставлен статус ассоциированного члена ЕПБО взамен прекратившего свое существование ЗЕС;

– члены НАТО должны контролировать ресурсы альянса, соответственно, их использование ЕС должно оговариваться в каждом отдельном случае, и все страны-кандидаты в Европейский Союз должны иметь право голоса относительно операций, проводимых в рамках ЕПБО;

– в случае участия Турции в операциях, проводимых ЕС, она должна быть задействована в механизме принятия решений;

– в случае использования ресурсов НАТО в операциях, проводимых ЕС, Турция должна принимать в них полноправное участие [22].

ЕС оспаривал правомочность эффективного участия Турции в принятии решений по военным вопросам даже в случае использования ресурсов НАТО. В качестве формального предлога использовался тот факт, что Турция не является членом Европейского Союза [5, с. 181]. Турция был приглашен принять участие только в качестве консультанта. В своем интервью турецкому СМИ Сабахаттин Чакмакоглу заявил, что «Мы не приняли их предложение. В обсуждениях мы категорически заявили, что не будем принимать миссию в такой форме» [10]. В итоге, когда расширялся ЕС (Австрия, Швеция и Финляндия) и создала свою армию, и даже когда расширялся НАТО (Венгрия, Польша, Чехия), Турция не могла стать полноправным членом Европейского Союза и помешать расширению НАТО. Турция отчетливо поняла, что Вашингтон не полностью доверяет как долговременный и самый верный союзник. Анкара ожидала, что

его будет принимать в состав ЕС с легкостью. Турция имеет право так думать. По крайней мере, Турция обладает второй по численности, превосходно обученной армией в НАТО, и занимает уникальную стратегическую позицию между Балканами, Восточным Средиземноморьем, Кавказом, Ближним и Средним Востоком [5, с. 284].

Список использованных источников

1. Внешняя политика Турции. Случаи, документы и комментарии от войны за независимость до сегодняшнего дня в 3-х томах. Том 2: 1980–2001 / под ред. Б. Орана. – Стамбул: Илеттишим Яйынчылыгы, 2003. – 637 с. (на турецком языке).
2. Внешняя политика Турции. Случаи, документы и комментарии от войны за независимость до сегодняшнего дня в 3-х томах. Том 3: 2001–2012 / под ред. Б. Орана. – Стамбул: Илеттишим Яйынчылыгы, 2010. – 885 с. (на турецком языке).
3. Десятилетия Совета евроатлантического партнерства: Личные мысли. – <http://www.nato.int/docu/review/2007/issue2/turkish/art5.html>
4. Йенигюн М. Дж. ВНСТ и Внешняя политика после холодной войны: Документы и комментарии. – Анкара: Нобел Басымэви, 2004. – VI+566 с. (на турецком языке).
5. Кудряшова Ю. С. Турция и Европейский Союз: История, проблемы и перспективы взаимодействия. – М.: Институт Ближнего Востока, 2010. – 364 с.
6. Огузлу Т. НАТО и Турция: Вопрошающий член преобразованного альянса // Международные отношения. – 2012. – Т.9, №34. – С.99–124 (на турецком языке).
7. Пурташ Ф. Тюрко-американские военные отношения в рамках расширения и преобразования НАТО после холодной войны // Институт Стратегических Исследований. Журнал Стратегии безопасности. – 2005. – №3. – С.7–30 (на турецком языке).
8. Расширение НАТО на восток. – http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/32529/1/1996_1_JILIR_UNO_r.pdf
9. Север А. НАТО будет преодолеть тревожность // Газета «Миллиет». – 1994. – 09 Январь (на турецком языке).
10. Турция не приняла рекомендацию обороны ЕС (на турецком языке). – <http://www.hurriyet.com.tr/turkiye-ab-savunmasindandanimanligi-kabul-etmedi-39204777>
11. Хикмет Четин: наш человек в Кабуле (на турецком языке). – terview.html
12. Чайхан Э., Гюней Н. А. НАТО–ЕС–Турция. В поисках новой системы безопасности в Европе. – Стамбул: Афа Яйынчылыгы ве ТЮЕСЕК вакфы, 1996. – 159 с. (на турецком языке).
13. Чайхан Э. Отношения Турции и ЕС и точка зрения политических партий на предмет со вчерашнего дня до сегодняшнего дня. – Стамбул: Бойут китаплары, 1997. – 447 с. (на турецком языке).
14. Arthur R. Rachwald, «A «Reset» of NATO–Russia Relations: Real or Imaginary?» // *European Security*. – 2011. – Vol.20, №1. – P.117–126.
15. Gordon P. H. Will Anyone Really Pay to Enlarge NATO – and If So, Who? // *The New York Times Magazine*. – 1997. – 30 April.
16. Haass R. N. Fatal Distraction: Bill Clinton's Foreign Policy // *Foreign Policy*. – 1997. – №108. – P.112–123.
17. Hill F., Tashpinar O. Turkey and Russia: Axis of the Excluded? // *Survival*. – 2006. – Vol.48, №1. – P.81–92.
18. Kennan G. F. NATO Expansion Would Be a Fateful Blunder // *The New York Times Magazine*. – 1997. – 6 February.
19. Kennedy P. Let's See the Pentagon's Plan for Defending Poland // *The Los Angeles Times Magazine*. – 1997. – 16 May.
20. Onish Z. Turkey and the Arab Spring: Between Ethics and Self-Interest // *Insight Turkey*. – 2012. – Vol.14, №3. – P.45–63.
21. Ozdamar O. Security and Military Balance in the Black Sea Region // *Sout–heast European and Black Sea Studies*. – 2010. – Vol.10, №3. – P.344.
22. Turkish overview on Euro–Atlantic Security Questions: Report by NATO Parliamentary Assembly. 12–15.12.2000.

References

1. Vneshnjaja politika Turcii. Sluchai, dokumenty i komentarii ot vojny za nezavisimost' do segodnjashnego dnja v 3–h tomah. Tom 2: 1980–2001 / pod red. B. Orana. – Sтамбул: Iletishim Jajynchylgy, 2003. – 637 s. (na tureckom jazyke).
2. Vneshnjaja politika Turcii. Sluchai, dokumenty i komentarii ot vojny za nezavisimost' do segodnjashnego dnja v 3–h tomah. Tom

3: 2001–2012 / pod red. B. Orana. – Stambul: Iletishim Jaynchylyg, 2010. – 885 s. (na tureckom jazyke).

3. Desjatiletija Soveta evroatlanticheskogo partnerstva: Lichnye mysl. – <http://www.nato.int/docu/review/2007/issue2/turkish/art5.html>

4. Jenigiun M. Dzh. VNST i Vneshnjaja politika posle holodnoj vojny: Dokumenty i komentarii. – Ankara: Nobel Basymjevi, 2004. – VI+566 s. (na tureckom jazyke).

5. Kudrjashova Ju. S. Turcija i Evropejskij Sojuz: Istorija, problemy i perspektivy vzaimodejstvija. – M.: Institut Blizhnego Vostoka, 2010. – 364 s.

6. Oguzlu T. NATO i Turcija: Voprosjashhij chlen preobrazovannogo al'jansa // Mezhdunarodnye otnoshenija. – 2012. – T.9, №34. – S.99–124 (na tureckom jazyke).

7. Purtash F. Tjurko–amerikanske voenne otnoshenija v ramkah rasshirenija i preobrazovanija NATO posle holodnoj vojny // Institut Strategicheskijh Issledovanij. Zhurnal Strategii bezopasnosti. – 2005. – №3. – S.7–30 (na tureckom jazyke).

8. Rasshirenie NATO na vostok. – http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/32529/1/1996_1_JILIR_UNO_r.pdf

9. Sever A. NATO budet preodolet' trevozhnost' // Gazeta «Milliet». – 1994. – 09 Janvar' (na tureckom jazyke).

10. Turcija ne prinjala rekomendaciju oborony ES (na tureckom jazyke). – <http://www.hurriyet.com.tr/turkiye-ab-savunmasindandismanligi-kabul-etmedi-39204777>

11. Hikmet Chetin: nash chelovek v Kabule (na tureckom jazyke). – <http://www.nato.int/docu/review/2006/issue2/turkish/interview.html>

12. Chajhan Je., Gjunej N. A. NATO–ES–Turcija. V poiskah novoj sistemy bezopasnosti v Evrope. – Stambul: Afa Jaynchylyg ve TJuSES vakfy, 1996. – 159 s. (na tureckom jazyke).

13. Chajhan Je. Otnoshenija Turcii i ES i tochka zrenija politicheskijh partij na predmet so vcherašnego dnja do segodnjashnego dnja. – Stambul: Bojut kitaplary, 1997. – 447 s. (na tureckom jazyke).

14. Arthur R. Rachwald, «A «Reset» of NATO–Russia Relations: Real or Imaginary?» // European Security. – 2011. – Vol.20, №1. – P.117–126.

15. Gordon P. H. Will Anyone Really Pay to Enlarge NATO – and If So, Who? // The New York Times Magazine. – 1997. – 30 April.

16. Haass R. N. Fatal Distraction: Bill Clinton's Foreign Policy // Foreign Policy. – 1997. – №108. – P.112–123.

17. Hill F., Tashpinar O. Turkey and Russia: Axis of the Excluded? // Survival. – 2006. – Vol.48, №1. – P.81–92.

18. Kennan G. F. NATO Expansion Would Be a Fateful Blunder // The New York Times Magazine. – 1997. – 6 February.

19. Kennedy P. Let's See the Pentagon's Plan for Defending Poland // The Los Angeles Times Magazine. – 1997. – 16 May.

20. Onish Z. Turkey and the Arab Spring: Between Ethics and Self-Interest // Insight Turkey. – 2012. – Vol.14, №3. – P.45–63.

21. Ozdamar O. Security and Military Balance in the Black Sea Region // Sout–east European and Black Sea Studies. – 2010. – Vol.10, №3. – P.344.

22. Turkish overview on Euro–Atlantic Security Questions: Report by NATO Parliamentary Assembly. 12–15.12.2000.

Huseynli H. A., doctoral student at Baku State University (Azerbaijan, Baku), huseynhuseynli@hotmail.com

Turkey's attitude towards NATO's Eastward enlargement

The research attempts to shed lights on the attitudes of Turkey in NATO's extending relations with Eastern Europe. Essentially Turkish rulers give support to the enlargement of NATO, but they had some conditions. The adaptation process should not impair the essential defensive role of NATO and the alliance should continue to be the main defense structure and political consultation forum of the West. The enlargement should be a gradual process and should not be directed to any third country.

Keywords: Turkey, USA, NATO, enlargement, Eastern Europe.

Гусейнлі Г. А., докторант, Бакинський державний університет (Азербайджан, Баку), huseynhuseynli@hotmail.com

Ставлення Туреччини до розширення НАТО на Схід

Дослідження намагається пролити світло на ставлення Туреччини до розширення відносин НАТО з країнами Східної Європи. По суті турецькі правителі надають підтримку розширенню НАТО, але у них були якісь умови. Процес адаптації не повинен погіршувати існуючу захисну роль НАТО і альянс повинен залишатися основною структурою оборони та політичних консультацій форум Заходу. Розширення повинно бути поступовим процесом і не повинні бути спрямовані на будь-якої третьої країну.

Ключові слова: Туреччина, США, НАТО, розширення, Східна Європа.

* * *

УДК 327.56(519.5)

Кан Ден Сик, кандидат політичних наук, доцент кафедри Восточної філології, Київський національний лінгвістический університет, член Консультативного Совета по мирному і демократическому об'єднанню Кореї (Україна, Київ), kme112000@yahoo.com

РЕГИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ КНДР В СВА

Дается характеристика политического состояния КНДР после прихода к власти Ким Чен Уна, серьезные изменения в отношениях между КНР и КНДР, КНДР и Японией. Рассматриваются изменения стратегических планов РК по отношению к Северной Корее, роль и место КНДР в регионе СВА.

Ключевые слова: ядерное оружие, денуклеаризация, подъем Китая, парадоксальность ситуации, изменения отношений КНДР–Япония, КНДР–Китай, нестабильность ситуации, реорганизация порядка, СВА, мирное сосуществование, санкции.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Одним из самых важных условий стабильности международной безопасности в СВА является денуклеаризация и мирное объединение Корейского полуострова. При этом нет никаких гарантий, что исчезнет традиционная суть противостояния в СВА, не приведет к нестабильным изменениям. Причем необходимо учесть также изменения северо-корейско-китайских и северо-корейско-японских отношений, которые произошли за последние годы.

ВВП СВА занимает 23% в мировом развитии экономики, и этот регион стал центром глобального экономического развития, что является лакомым для достижения мира и стабильности во всем мире, международной безопасности. Подъем Китая, неизменный стратегический курс США, проблема объединения Кореи, новая российская дальневосточно-азиатская стратегия, усиление курса на вооружение, взятого Японией, конфликты Китай–Япония, РК–Япония – все это является преобладающими факторами, которые в совокупности усложняют ситуацию в СВА [1, р. 23].

Большинство аналитиков в последнее время говорят о том, что запутанность ситуации в районе СВА настолько усложнилась, что её можно назвать парадоксальной. Огромный интерес вызывает подтекст, заложенный в специфическом, парадоксальном, глубоком изменении, которое происходит в СВА, а также произошли ли изменения в проблеме Корейского полуострова и насколько реальным окажется план его объединения.

Какие же изменения произошли в СВА, что ситуацию называют парадоксальной? Ориентировочно изменения, которые произошли в СВА можно разделить на три аспекта. Во-первых, сближение отношений между Северной Кореей и Японией, о чем свидетельствует два визита премьер-министра Японии в КНДР. Эти визиты можно назвать примером целенаправленного диалога об улучшении дипломатических отношений между двумя странами. Хотя сложно сказать, как сильно и до какой степени продвинутся эти отношения при значительных ростах экономико-торговых отношениях в регионе СВА.

Традиционно, ситуация безопасности в СВА – это прежде всего заслуга США, благодаря которой были созданы южнокорейско-американские и Японско-американские союзы. И если даже РК с Японией не состояли в союзных отношениях для соблюдения порядка и безопасности в СВА, США–РК–Япония тщательно